

УДК 159.922

Хазова С.А., Тихонова И.В., Адеева Т.Н.

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

Жизненные траектории взрослых лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика исследования¹

Life Trajectories of Adults with Disabilities: Theory and Research Practice

---

Аннотация

В статье содержится анализ основных подходов (социологического и психологического) к пониманию конструкта «жизненная траектория». Сопоставлены понятия «жизненная траектория» и «жизненный путь», выделены категориальные признаки, описывающие жизненные траектории; важнейшими из которых являются социокультурная обусловленность, динамичность, событийность, непрерывность, нарративность, типичность как отражение сходства линии движения определенной группы людей в конкретном времени и пространстве. Авторами предложен оригинальный подход, позволяющий выделить объективные факты, составляющие жизненную траекторию, и их субъективную интерпретацию. На основе эмпирических данных выделены три варианта жизненных траекторий: с преобладанием высоких положительных оценок, с резко контрастными оценками событий и вариант с наличием «слома» – острого переживания или травмы, изменившей течение жизни. Делается вывод о сложности исследования жизненных траекторий инвалидов как на теоретическом, так и на методическом уровне.

Ключевые слова: жизненные траектории, жизненный путь, взрослые с ограниченными возможностями здоровья, типология жизненных траекторий

Abstract

The article contains the analysis of sociological and psychological approaches to the "life trajectory" construct. The concepts "life trajectories" and "life journey" are compared, the category features describing life trajectories are highlighted. The most important features are sociocultural determinism, dynamism, eventivity, continuity, narrativity, and typicality as a reflection of similarity of a certain group of people in a particular time and space. An original approach allowing to distinguish the objective facts that constitute the life trajectory, and their subjective interpretation is proposed. Based on empirical data, the three options life trajectories are described: the one with predominance of high positive ratings, the second one with contrasting assessments of events, and the third one containing acute emotional experiences or trauma that changed the life course. The conclusion about the complexity of the studies of life trajectories of individuals with disabilities both at the theoretical and methodological levels are made.

Keywords: life trajectories, life journey, adults with disabilities, typology of life trajectories

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-06-00812

Введение

Современное транзитивное российское общество отличается высокой динамичностью, провоцирующей множество нерешенных проблем и трудностей, что предъявляет высокие требования к человеку как субъекту собственной жизни, к его способности интегрироваться в стремительно изменяющееся общество, быть успешным, достигать высокого качества жизни. Это справедливо и для лиц с ограниченными возможностями здоровья, прежде всего взрослых, варианты жизни которых, их возможность выстраивать собственную жизнь продуктивно, несмотря на «вызовы жизни» и затрудненные условия, связанные с инвалидностью, все еще редко становятся предметом изучения современной психологии.

Между тем существуют явные противоречия между государственной политикой в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, направленной на их интеграцию в общество, и реалиями их повседневной жизни (малой доступностью культурной среды, социальных служб, особенностями общественного сознания). Наблюдая за жизненными историями людей, имеющих нарушения в развитии, можно заметить, что есть те из них, кто демонстрирует высокую успешность и приспособленность, максимально реализует свои возможности, даже при выраженных отклонениях в психофизическом развитии. Это наталкивает на мысль о наличии ключевых условий, факторов, как личностных, так и социокультурных, а также определенных, оптимальных траекторий движения по жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, определяющих продуктивное функционирование и качество жизни.

Выбор для нашего исследования конструкта «*жизненная траектория*» не является ни случайностью, ни данью моде (сейчас модно говорить об образовательных, профессиональных, жизненных и даже биографических траекториях). Этим мы хотели подчеркнуть, что при значительных индивидуальных вариациях, есть некоторые типичные, непрерывные,

предсказуемые «линии движения» людей, в том числе, лиц с ограниченными возможностями здоровья через ключевые, поворотные точки жизненного пути, определяющие вектор их дальнейшей жизни.

На теоретическом уровне такое исследование предполагает определение категориальных признаков понятия «*жизненная траектория*» через соотнесение его со схожими понятиями, в частности, с наиболее семантически близким конструктом «жизненный путь».

Изначально понятие жизненной траектории – понятие скорее социологическое, чем психологическое, которое одним из первых в своих работах использовал французский социолог П. Бурдьё. Объединяя в этом понятии образовательную, профессиональную и социальную траектории, он трактует ее в широком смысле как последовательность позиций, которые индивид (или группа) занимает в течение своей жизни, действуя в различных, постоянно эволюционирующих и трансформирующихся социальных полях, отмечая при этом преемственность, неразрывность отдельных этапов. Предлагая исследовать траекторию через автобиографический нарратив, автор указывает на важность осмысления человеком жизненных событий и установление их взаимосвязи и взаимозависимости (Bourdieu, 1979; Бурдьё, 2002).

Обобщая современные социологические исследования жизненных траекторий, необходимо отметить некоторые важные для нашего исследования идеи. Во-первых, жизненная траектория всегда вписана в определенный временной контекст. Так, специфицируя данное понятие через конструкт «форма жизни», которая принадлежит определенному моменту жизни, «хронологическому срезу», некоторые авторы (например, С.С. Хорунжий, Д.Ю. Куракин) отмечают, что траектория предполагает объединение форм жизни в определенную последовательность, их временное изменение, «течение жизни» (Хорунжий, 2016).

Во-вторых, признавая наличие индивидуальных траекторий, большинство социологических исследований касаются описания траекторий определенных социальных групп: студентов (Д.С. Попов, Ю.В. Кузьмина, И.А. Чудова), учеников интернатных учреждений (Н.Н. Гордиенко), бывших активистов молодежных организаций (Ю. Новак), городской и сельской молодежи (Д.О. Труфанов, Д.П. Константиновский, Г.А. Чередниченко, А.П. Павлов), эмигрантов (В.И. Красиков). Тем самым постулируется возможность описания с помощью категории «жизненная траектория» типичных линий «жизненного движения» некоторой группы людей.

В-третьих, многими авторами акцентируется значимость контекста, жизненных обстоятельств (социальных, культурных, региональных, экономических), в которых находится та или иная группа, например, эпоха коренных социальных перемен, смена политических элит, определенная волна эмиграции. Именно это и определяет значительное сходство жизненных траекторий людей, принадлежащих к этим группам, а, следовательно, и возможность их типизации. Так, например, рассматривая варианты жизни бывших активистов молодежных организаций в Польше в эпоху смены политических элит в 90-е годы XX века, Ю. Новак выделяет типы жизненных траекторий с учетом сохранения либо отказа от деятельности – смены либо сохранения ее ценностных оснований (Новак, 2003). В исследовании одаренных детей О.Я. Дымарской, Е.М. Новиковой, Е.Ю. Колесниковой и О.А. Базиной социальные факторы рассматриваются как возможные предикторы коренных изменений жизненных траекторий личности, как комплекс параметров, характеризующих ситуацию, в которой оказался индивид, и выступающих основанием «повышения или понижения жизненных шансов» (Дымарская, Новикова, Колесникова, Базина, 2012).

В-четвертых, жизненная траектория может быть рассмотрена через соотнесение с формальными показателями, характеризующими результат развития: квалификацией, социальным статусом, институционально

подтвержденными компетенциями и достижениями, знаниями и умениями (Дымарская, Новикова, Колесникова, Базина, 2012; Чередниченко, 2015). Так, например, В.И. Добреньков и А.И. Кравченко указывают, что «реальная траектория жизни – линия жизненной судьбы» измеряется количеством и рангом приобретаемых статусов (Добреньков, Кравченко, 2003).

В-пятых, жизненные траектории связываются не только с внешними, формальными характеристиками (демографические, семейными, социокультурные, экономические и т.п.), но и с внутренними, ценностно-смысловыми: убеждениями, этическими и эстетическими установками, личностными особенностями, вкусами, ориентациями во времени и т.д., в том числе, с уровнем субъектности (Хорунжий, 2016; Ярская-Смирнова, 2002).

Наконец, большинством авторов делается вывод о том, что наиболее валидным способом экспликации жизненных траекторий является биографический метод (Новак, 2003; Чередниченко, 2015; Ярская-Смирнова, 2002).

В психологии понятие «жизненная траектория» не нашло столь широкого распространения, а авторы, которыми оно все же используется, обычно его не специфицируют (см., например, Бочавер, Жилинская, Хломов, 2016). Тем не менее, чаще всего жизненная траектория рассматривается в тесной связи с понятием «жизненный путь» как более узкое и касающееся одной области, в то время как жизненный путь понимается как совокупность траекторий.

Понятие жизненного пути как отражения динамики индивидуальной или личной жизни, изучение которого было начато П. Жане и Ш. Бюлер, нашло свое оформление в онтологической теории человеческого бытия С.Л. Рубинштейна, концепциях жизненного пути Б.Г. Ананьева и Н.А. Логиновой. Жизненный путь понимается как «история индивидуального развития» (Логинова, 1978), история формирования личности как

современницы определенной эпохи, определенного исторического времени, сверстницы определенного поколения (Ананьев, 2001).

Анализ понятия «жизненный путь» позволяет выделить значительное разнообразие его трактовок в современной психологии: как времени жизни личности (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бочавер, Е.И. Головаха, В.И. Ковалев, О.Б. Уриен); как характеристики возрастного развития (Р. Гулд, Д. Левинсон, Д. МакАдамс, З.Р. Хэвигхерст); как перечня подлежащих анализу жизненных событий (Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник, Н.А. Логинова, В.В. Нуркова, Р. Рейх, Т. Холмс).

О.В. Курышевой и А.А. Змиевской при сравнительном анализе российских и зарубежных источников отмечена разница в подходах (Курышева, Змиевская, 2015). В зарубежной психологии жизненный путь понимается как определенная последовательность событий и ролевых изменений («transitions»), предписываемых обществом (J. Elder, H. Pallas), в связи с чем появляются такие понятия как «социальные часы» (В. Голдберг), «культурный жизненный сценарий» (D. Verntsen, D. Rubin). В отечественной психологии чаще всего предметом изучения являются субъективная картина жизненного пути (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн), представления индивида о своем прошлом и будущем (А.А. Бочавер, В.В. Нуркова, Л.А. Регуш), установление причинно-следственных связей между событиями жизненного пути (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, С.Л. Рубинштейн).

Значимой характеристикой жизненного пути является его «событийность», которая проявляется не только в том, что он включает в себя последовательность событий, но и в том, что события как «узловые моменты», «поворотные этапы» определяют сам дальнейший жизненный путь человека (Рубинштейн, 2002). При этом важнейшую роль играют события внутренней жизни – события–впечатления и события–переживания (Рубинштейн, 2002; Логинова, 1978). Наконец, жизненный путь – это путь

обретения индивидуальности, субъектности, способности к целеполаганию и жизнотворчеству (Ананьев, 2001; Рубинштейн, 2002).

Таким образом, между обсуждаемыми понятиями существует значительное сходство: историческая, социальная и культурная, а также временная их обусловленность, событийность, связь с переживаниями, установками, ценностями, целями и личностными смыслами, целостность, непрерывность и последовательность этапов, наличие узловых моментов, меняющих направление развития личности. Общим является и способ описания и экспликации – биографический метод или метод психологической автобиографии, основанный на непосредственных впечатлениях и ретроспекции. Однако, представляется, что жизненный путь всегда индивидуален, в то время как жизненная траектория может выступать как характеристика группы в определенном пространстве и времени, отражая наиболее типичную линию движения по жизни в предложенных обстоятельствах.

Итак, проведенный анализ позволяет систематизировать выделенные исследователями категориальные признаки жизненной траектории:

1) *социокультурная обусловленность* – жизненная траектория разворачивается в определенном общественно-историческом, социокультурном пространстве, временном контексте, макро- и микросреде, определяющих образ жизни данной группы людей и через образ жизни влияющих на определение жизненной траектории;

2) *динамичность* – жизненная траектория как линия движения позволяет описывать и акцентировать изменения в судьбе человека;

3) *целостность* – жизненная траектория состоит из событий, однако она не дискретна, она всегда выступает как целое, как нечто большее, чем просто набор событий и фактов, подчиняется внутренней логике: точно также как отдельное событие может прояснить особенности той или иной

траектории, жизненная траектория как целое может облегчить понимание того или иного события, его смысл и место в жизни человека;

4) *событийность* – жизненная траектория состоит из событий – нормативных и ненормативных, решающих, переломных и даже «роковых» и знаменательных, но не имеющих такого «судьбоносного» значения, свершившихся и несостоявшихся, но, тем не менее, оказавших влияние на дальнейшую жизнь человека;

5) *субъективность* – жизненная траектория связана с избирательным отношением к своему опыту со стороны субъекта, поэтому событием жизни, влияющим на жизненную траекторию и дальнейший «вектор движения», становится только тот факт биографии, который, «преломляясь через призму индивидуальных характеристик личности, не только приобретает субъективное значение, но и субъективные искажения» (Тихонова, Адеева, 2017, с. 212);

6) *ретроспективность* – жизненная траектория может быть описана только «постфактум», это описание, основанное на ретроспективном опыте, на отношении к уже свершившемуся, что дает возможность уделить внимание стихийно произошедшим, непрогнозируемым событиям, которые могут значимо повлиять на реализацию или изменение траектории жизни;

7) *оценочность* – жизненная траектория всегда связана с когнитивной и эмоциональной оценкой субъективно значимых событий, итогом которой является заключение о некотором «жизненном статусе», удовлетворенность / неудовлетворенность жизнью, субъективное благополучие / неблагополучие в тот или иной период времени, что может выступать «в качестве побудительной силы, регулирующей поведение» (Головей, Данилова, 2017, с. 17).

8) *связь с переживаниями* – акцент на эмоциональной значимости событий, хранящихся в памяти личности и составляющих субъективную сторону жизненной стратегии и жизненного пути (Рубинштейн, 2002);

9) *нарративность* (осмысленность, по Куракину Д.Ю.) – жизненная траектория отражает личную историю – «нарратив» – своеобразный способ структурирования опыта и собственной жизни, где каждое событие имеет «внутреннюю картину», в которой сплетаются факты и эмоции, интерпретации и доказательства, отражается личностный смысл свершившегося;

10) *причинность (связность)* – жизненная траектория – это не сумма отдельных фактов жизни, это связанная последовательность субъективно значимых событий, детерминирующих последующие, которая сама в свою очередь определяется сложным набором экзогенных и эндогенных условий» (Тихонова, Адеева, 2017, с. 212); вслед за Д.Ю. Куракиным, мы должны признать, что «точки» жизненной траектории обладают преемственностью друг по отношению к другу и являются взаимно проясняющими друг друга частями единого целого – человеческой жизни» (Куракин, 2015, с. 3).

Если мы говорим о жизненных траекториях группы, то необходимо назвать еще один категориальный признак – *типичность* как отражение определенной «усредненности», «обобщенности», сходства линии движения множества представителей определенной группы людей в конкретном времени и пространстве. Иными словами, эти траектории благодаря сходству «могут быть адекватно описаны посредством некоторой обобщающей их как бы индивидуальной траектории» (Куракин, 2015, с. 2).

Организация исследования

Целью нашего исследования является изучение жизненных траекторий взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья – инвалидов с детства, имеющих данный статус, подтвержденный заключением медико-социальной экспертизы.

Для реализации данной цели важно было разработать методическую стратегию исследования, позволяющую получить и информацию об

объективных фактах жизни респондентов, и информацию о субъективной интерпретации жизненных событий, оценке их значимости и роли в формировании жизненной траектории. Это возможно было сделать только на основании клинико-психологического интервью, дополненного сбором анамнеза (со слов лиц с ОВЗ и с использованием доступных альтернативных приемов – бесед с медперсоналом, медицинских документов) и методикой «Линия жизни» в модификации Д.Т. Василенко (Василенко, 2016), что предполагало индивидуальную форму работы с каждым респондентом. Процедура исследования и ее обоснование более подробно описаны в статье И.В. Тихоновой и Т.Н. Адеевой (Тихонова, Адеева, 2017).

Выборку исследования составили 50 человек, которые имеют статус «лицо с ограниченными возможностями здоровья», подтвержденный справкой бюро медико-социальной экспертизы с указанием причины инвалидности «инвалид с детства». Данный статус предполагает наличие у человека ряда ограничений жизнедеятельности: ограничение способности к трудовой деятельности, к обучению, к общению, к самообслуживанию, к передвижению, к ориентации, к самоконтролю. Возраст респондентов от 17 до 63 лет ($M=37,04$; $SD=12,43$). 18 человек респондентов – женщины (36% выборки) и 32 мужчины (64% выборки). В нашей выборке присутствуют лица с сенсорными нарушениями (в частности, зрения) и нарушениями работы опорно-двигательного аппарата. Все респонденты с сохранным интеллектом.

Результаты исследования и их анализ

На данном (первом) этапе исследования нами выделены и описаны три варианта жизненных траекторий взрослых с ОВЗ. В основу типологии положен критерий аффективной оценки событий жизненного пути как наиболее очевидный и ярко выраженный, поскольку при проведении интервью особое внимание уделялось именно оценке событий и описанию

переживаний. Первый вариант жизненной траектории характеризуется преобладанием положительной оценки как событий прошлого, так и будущих событий; второй вариант (около 20% случаев) отличается биполярной, резко контрастной оценкой событий и, наконец, третий вариант (около 16% случаев) имеет резкий «слом» – наличие события с крайне негативной оценкой в течение жизни, который значительно изменил ее течение и оценку настоящего и будущего. Приблизительно 34% случаев нам пока не удалось типизировать, вероятно, в связи с недостаточностью выборки и сложностью сбора такого материала. Это дело ближайшего будущего.

Итак, опишем эти три варианта.

Первый вариант жизненной траектории (приблизительно 30% случаев) – наиболее частый в нашем исследовании, типичный для лиц со сниженным интеллектом, низкой критичностью мышления, успешных спортсменов; при котором характерной является позитивная (часто преувеличенно) оценка собственной жизни. Фактически каждое жизненное событие имеет высокую оценку (+4, +5), при отсутствии четких планов и целей в будущем, которое воспринимается также преувеличенно положительно. Траектория графически выглядит как ломаная (но без существенных изломов и перепадов) линия в верхней части графика.

Пример случая: молодой человек (23 года), инвалидность с 8 лет, травма нижних конечностей после аварии.

Оценка настоящего времени: +4,5 баллов, пояснение: *«пока все нормально, готовлюсь к соревнованиям, работаю».*

Событий прошлого несколько больше, отрицательная оценка событий прошлого отсутствует, перечисляет следующие события: *«Я родился, наверное, это хорошо, родители хотели, оценим это на +5. Ходил в детский сад, в детстве играл со старшим братом, у нас была игрушечная машина – большой грузовик, мы часто дрались из-за него, но было неплохо – +5. Пошел*

в школу, хотел, конечно, как и все – +5. В 8-9 лет травма (попал под поезд, отрезало ноги по колено), но и это не могу оценить на минус, ведь теперь все хорошо, поставлю +4 балла; главное родители не бросили, не отдали в детдом, в интернат, поддерживали, они добрые, заботливые. В школе ходил на протезах, был «раздолбаем», ... оценю школу на +5. Дальше пошел учиться в училище, куда взяли, учился не очень хорошо, мне не очень нравилась специальность, даже хотели отчислить – пусть +3 балла будет. Повезло, попал в спорт, стало получаться, много соревнований было, учебу закончил – + 5 баллов». Средняя оценка событий прошлого +4,5.

Очень осторожно говорит о будущем, о своих планах: *«На будущее мои планы – административная спортивная работа, надеюсь, что мне помогут, к 30-ти годам хочу семью свою, войти в спортивный комитет на уровне Костромской области, вообще-то хотелось бы в параолимпийский комитет на уровне РФ, но, наверное, придется переучиваться». Четкого плана действий изложить не может, объясняет тем, что «эта мысль возникла недавно, все время был занят соревнованиями, выиграл чемпионат РФ по армреслингу». Средняя оценка событий будущего – + 5.*

Жизненная траектория *второго* типа характеризуется резкими перепадами в оценке значимых событий будущего и настоящего. Каждое событие имеет резко негативную или позитивную оценку, нейтральные или умеренные оценки практически отсутствуют. Представляется, что данный вариант типичен для людей особого склада, с категоричным и негибким восприятием реальности, эмоционально незрелых, имеющих черты «юношеского максимализма». Возможной причиной является и отсутствие нормальной эмоциональной насыщенности жизни, при которой любое событие гипертрофированно.

Пример данного варианта жизненной траектории – мужчина 57 лет, проживает в интернатном учреждении, ДЦП, спастическая диплегия, инвалид с детства.

Оценка настоящего времени – +2 балла, пояснение: *«все равно в жизни, ничего уже не будет, давление мучает».*

Событий прошлого много, хотя до 5 лет себя не помнит, большинство из них оценивается контрастно, перечисляет следующие события: *«В 7 лет пошел в первый класс – это было хорошо, до этого сидел дома и ползал на коленках – оценю на двоечку, потому, что это недолго было. Через полгода в 8 лет выгнали из школы – сказали, что «необучаем» (оценивает на «-2»). В 10 лет отец выбил путевку в госпиталь в Кострому, я там два года лечился и учился, на гитаре научили играть, читать и писать – это на 4 можно оценить. Там же встал на костыли – приснился сон, что бог со мной говорит, что ты можешь ходить – на следующий день взял костыли и стал ходить – это 5 конечно (до этого передвигался на коленях). В 13 лет меня в деревню опять отправили – плохо было, одиноко, не знал, чем заняться» (оценка «-3»). Когда 19 лет мне стало – умерла мама – она за мной ухаживала – очень тосковал» («-5»). В 22 попал в интернат, очень этому рад, я не нужен был никому, с тех пор здесь и живу - «+3». В 30 лет женился и стал работать почтальоном в интернате, жильцам почту разносил – нужен всем был, жена старше меня была на 38 лет, заботилась, хорошо жил – четверочку поставлю. Когда мне 46 лет было – умерла моя жена, тосковал, хотя и знал, что исход один – болела» (оценка «-5»). Через год опять женился – жена была старше на 34 года – опять стал счастлив, есть о ком заботиться (оценка «+3»). Прожил 2,8 года с ней – и вторая жена умерла, работу бросил, стал на кресле ездить (оценка «-5»). Четыре года назад компьютер освоил – общаюсь по скайпу с родственниками, занят (оценка «+4»).*

Планов на будущее мало: *«посмотреть фейерверк», «может быть, женюсь или буду жить вместе с женщиной, с которой дружим».*

Третий тип жизненной траектории содержит крайне значимое негативное событие (иногда череду событий), психическую или физическую

травму. Но восприятие жизни после этого события разнится. Приблизительно в 60% случаев респонденты оценивают последующую жизнь и события довольно позитивно, что говорит о наличии конструктивных стратегий совладания с жизненной травмой, позитивной реинтерпретации опыта. Во втором случае (около 40%) проявляется общая депрессивная оценка и последующих событий жизни, и будущего. И в том, и в другом случае травма радикально меняет субъективное восприятие жизни, меняет ее смысловые и ценностные составляющие.

Пример варианта жизненной траектории по травмированному типу с негативным исходом.

Девушка 23 года, инвалид с детства 2 группы, врожденная дисплазия тазобедренных суставов, порок сердца, студентка 2 курса университета. При проведении клинико-психологического интервью довольно подавлена, грустна, жалуется на апатию.

Оценка настоящего: *«чувствую всегда себя одиноко»* – оценка +1.

Описаний прошлого много, особенно много описывает события детства, несмотря на отражение неприятных переживаний, представляет их в позитивном свете, довольно детально и эмоционально описывает ранние воспоминания. Общая траектория отражает недостаток личных ресурсов для восстановления собственного статуса и построения жизненных планов.

Описывает следующие жизненные события: *«Помню свои три года, день рождения был, вся семья была в сборе, подарили много подарков – железную дорогу (оценивает высоко и исправляет оценку после воспоминаний о более поздних событиях, делая ее максимальной). В четыре года у меня была операция, это вторая, первую не помню, в больнице была одна, маму пускали редко, стала бояться, что меня бросят, но становилось легче, когда разговаривала по телефону с бабушкой и дедушкой, рисовала, вспоминала как хорошо дома (не смотря на кажущуюся негативность события ставит позитивную оценку «+2»). В пять лет пошла в детский*

сад, не любила туда ходить, плакала вечерами, но в группе приходила и молчала, могла рисовать долго одна» (оценивает на «+2»). В семь лет пошла в школу, там было лучше, чем в садике, но одноклассники высмеивали мою походку, я старалась их не замечать, часто жаловалась бабушке (не смотря на кажущуюся негативность события, ставит позитивную высокую оценку «+4»). В восемь лет третья операция в Санкт-Петербурге, долго нельзя было ходить, возили на коляске, потом ботинки одели тяжелые, ходить не хотелось, мама заставляла, но она было со мной все время, даже не работала!! (оценка «+3»). В 10 лет хотела научиться кататься на велосипеде, залезла на него, но сильно упала, тогда поняла, что я инвалид, переживала, ругала себя, даже обзывала (оценка события уходит в отрицательную плоскость «-1»). В 12 пошла учиться в художку, очень нравилось там находиться, там каждый сам по себе, рисует, тишина (долго думает над оценкой, потом ставит «+2»). Когда мне было 14 лет, заболел дед, у него Паркинсон был, а тут он слег и потом умер, я переживала, меня бабушка утешала, хотя ей тоже было это тяжело (оценивает на «-4»). Через год умирает бабушка, для меня это было очень тяжело, я одинокой стала, плакала одна по ночам, хотя никому не показывала как мне тяжело (оценка «-5»). Окончила в школу и поступила на экономический факультет университета, так мама настояла, она не разделяла моей увлеченности рисованием, это был ужас, ходить не хотела, но не могла маму расстроить, постоянно думала об уходе (выделяет это как резко отрицательное событие «-4»). После первого курса забрала документы и поступила на «дизайн», теперь учусь, лучше стало... (несмотря на позитивные изменения оценивает на «+1»).

Будущее характеризует в пессимистическом свете, говорит о том, что хотела бы завести семью, «но этого не случится – я инвалид, да еще и некрасивая». Оценка будущего -4.

Таким образом, выделенные нами варианты жизненных траекторий на основании аффективной оценки жизненных событий – это первая попытка построения типологии «линий жизненного движения» взрослых инвалидов с детства. Необходимо отметить несколько фактов, с которыми столкнулся исследовательский коллектив в процессе сбора эмпирического материала.

Во-первых, респондентами называется меньше событий по сравнению с тем количеством, которое обычно выделяется людьми аналогичного возраста (см., например, Хазова, 2015), хотя, в общем и целом, эти события являются нормативными, за исключением событий, связанных с дефектом (операции, нахождение в стационаре, травмы и т.д.). Что интересно, в каждый пятилетний интервал чаще всего называется только одно событие.

Во-вторых, есть трудность вербализации собственных переживаний, интерпретации событий, своей роли в них, что связано не столько с интеллектуальным развитием (в выборке лица с сохранным интеллектом), сколько с отсутствием опыта описаний жизни, построения нарратива, что в свою очередь, вероятно, определяется узостью и бедностью социальной сети респондентов. В связи с этим приходится задавать наводящие вопросы, в другой формулировке, используя синонимичную лексику.

В-третьих, в оценке событий респондентами наблюдается однотипность оценок – либо полярность, либо однообразие (преобладающее большинство положительных или отрицательных), что не всегда оправдано и не подтверждается в дальнейшей беседе.

В-четвертых, респонденты часто уходят в мелкие детали и подробности, которые мало что добавляют к пониманию события и его оценке, происходит некоторое «зависание» на событии, и интервьюеру приходится прикладывать дополнительные усилия, чтобы придерживаться логики исследования и побуждать респондента переходить к следующему событию или жизненному этапу. Это значительно увеличивает время проведения интервью.

Наконец, в-пятых, встает вопрос дистанции, которую трудно удерживать, поскольку общение для респондентов носит очень личностный и часто психотерапевтический характер, часто сопровождается запросом о помощи (например, в устройстве на работу, поскольку фактически в малых городах они такой помощи лишены, есть только организация досуга). Все эти особенности нуждаются в дополнительном осмыслении и учете при планировании дальнейшего исследования.

Тем не менее, полученные результаты позволили определить перспективы исследования, касающиеся соотнесения жизненных историй с актуальным качеством жизни, субъективным благополучием, способностью совладать с трудностями, состоянием и наличием личностных и социальных ресурсов.

Заключение

Таким образом, выделенные варианты жизненных траекторий являются наиболее типичными для взрослых с ограниченными возможностями здоровья. Подводя итог, необходимо отметить сложность исследования жизненных траекторий лиц с ограниченными возможностями здоровья в принципе, поскольку психология взрослых лиц с ограниченными возможностями здоровья отличается высокой степенью неразработанности как на теоретическом (малая разработанность понятийного аппарата, отсутствие целостных концепций жизненного пути лиц с ОВЗ), так и на методическом уровне (недостаточность методического инструментария, адаптированного к возможностям восприятия и переработки информации данной группы респондентов). Между тем, выявленные варианты жизненных траекторий позволят определить значимые цели и мишени психологической помощи лицам с ОВЗ на протяжении жизненного пути, что могло бы расширить методологию практики сопроводительной деятельности.

Список использованных источников

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., Питер. 2001.
- Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 1. С. 31-38.
- Бурдые П. Биографическая иллюзия / Пер. с фр. Е.Ю. Мещеркиной // ИНТЕР («ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация»). 2002. 1(1). С. 75-81.
- Василенко Т.Д. Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е.Ю. Коржовой. СПб., ООО «Фирма «Стикс», 2016. С. 21-36.
- Головей Л.А., Данилова Ю.Ю. Соотношение жизненных событий, доверия к себе и удовлетворенности жизнью у подростков в разных ситуациях развития // Петербургский психологический журнал. 2017. № 20. С. 15-42.
- Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3-х томах: словарь по книге. Москва, Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (Дата обращения: 12.12.2017).
- Дымарская О.Я., Базина О.А., Колесникова Е.Ю., Новикова Е.М. Методологические аспекты изучения жизненных траекторий одаренных детей // Материалы VI Научно-практической конференции «Современная социология – современной России», НИУ ВШЭ. 2012. С. 336-246.
- Змиевская А.А., Курышева О.В. Временные аспекты дестандартизации жизненного пути личности в семейной сфере // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 4. С. 81-85.
- Капустина А.Н., Пушкова Е.Ю. Нарративный подход в изучении значимых жизненных ситуаций и смысложизненных ориентаций личности // Петербургский психологический журнал. 2017. № 20. С. 89-123.
- Куракин Д.Ю. Траектория, форма жизни и единство жизненного пути: к уточнению понятия траектории в поведенческих науках. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/01/1096719190/> (Дата обращения: 19.12.2017).
- Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., Изд-во «Наука», 1978. С. 156-172.
- Новак Ю. Жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций в условиях смены элит и коренных перемен: автореф. дис.... канд. социолог. н. М., 2003.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., Питер, 2002.
- Сайтгалиева Г.Г., Матвеева Л.Д. Формирование социальной среды для реализации жизненной траектории людей с инвалидностью в современном обществе // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 3. Т. 18. С. 140-143.
- Хазова С.А. Ресурсы личности в период взрослости // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 28-37.
- Хорунжий С.С. Жизненная траектория как концепт и проблема: подход синергийной антропологии // Материалы Антропологического семинара Института образования НИУ ВШЭ 11.02.2016. URL: http://synergia-isa.org/sites/default/files/horuzhy_traektorii.pdf (Дата обращения: 10.10.2017).

- Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории рабочей молодежи // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 101.
- Ярская-Смирнова Е. Социальные изменения и мобилизация ресурсов: жизненные истории российских инвалидов // ИНТЕР («ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация»). 2002. 1 (1). С. 39-50.
- Bourdieu P. La Distinction Critique sociale du jugement. Paris: Éditions de Minuit, 1979.

References

- Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Person as an object of knowledge]. St. Petersburg, Piter Publ. 2001. (In Russian)
- Bochaver A.A., Zhilinskaya A.V., Hlomov K.D. Perspektivy sovremennykh podrostkov v kontekste zhiznennoy traektorii [Prospects of modern adolescents in the context of life trajectory] // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. 2016. Vol. 5. No. 1. Pp. 31-38. (In Russian)
- Burdieu P. Biograficheskaya illyuziya [The biographical illusion] / Per. s fr. E.Yu. Mescherkinoy // INTER («ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация»). 2002. 1 (1). Pp. 75-81. (In Russian)
- Vasilenko T.D. Praktikum po psihologii zhizennykh situatsiy [Workshop on the psychology of life situations] / Pod red. E.Yu. Korzhovoy. St. Petersburg, OOO «Firma «Stiks» Publ., 2016. Pp. 21-36. (In Russian)
- Golovey L.A., Danilova Yu.Yu. Sootnoshenie zhiznennykh sobyitiy, doveriya k sebe i udovletvorennosti zhiznyu u podrostkov v raznykh situatsiyah razvitiya [Life Events, Self-trust and Satisfaction with Life in Adolescents Depending on Different Situations of Personal Development] // Peterburgskij psihologičeskij žurnal. 2017. No. 20. Pp. 15-42. (In Russian)
- Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Sotsiologiya [Sociology]: v 3-h tomah: slovar po knige. Moskva: Sotsiologicheskij fakultet MGU im. M.V. Lomonosova. 2003. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dic.academic.ru> (Accessed: 12.12.2017). (In Russian)
- Dymarskaya O.Ya., Bazina O.A., Kolesnikova E.Yu., Novikova E.M. Metodologicheskie aspekty izucheniya zhiznennykh traektoriy odarenykh detey [Methodological aspects of studying the life trajectories of gifted children] // Materialy VI Nauchno-prakticheskoy konferentsii "Sovremennaya sotsiologiya – sovremennoy Rossii", NIU VShE, 2012. Pp. 336-346. (In Russian)
- Zmievsckaya A.A., Kuryisheva O.V. Vremennyye aspekty destandartizatsii zhiznennogo puti lichnosti v semeynoy sfere [Time aspects of life course destandardisation in the family field] // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. 2015. Vol. 21. No. 4. Pp.81-85. (In Russian)
- Kapustina A.N., Pushkova E.Yu. Narrativnyy podhod v izuchenii znachimykh zhiznennykh situatsiy i smyislozhiznennykh orientatsiy lichnosti [Narrative Approach in the Studies of Person's Significant Life Situations and Purpose in Life] // Peterburgskij psihologičeskij žurnal. 2017. No. 20. Pp. 89-123. (In Russian)
- Kurakin D.Yu. Traektoriya, forma zhizni i edinstvo zhiznennogo puti: k utochneniyu ponyatiya traektorii v povedencheskikh naukah [Trajectory, the form of life and the unity way of life:

- to refine the concept of trajectory in the behavioral sciences] [Elektronnyiy resurs]. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/01/1096719190/> (Accessed: 19.12.2017). (In Russian)
- Loginova N.A. Razvitiye lichnosti i ee zhiznennyiy put [The development of personality and her way of life] // Printsip razvitiya v psihologii. Moscow, Nauka Publ., 1978. Pp. 156-172. (In Russian)
- Novak Yu. Zhiznennyye traektorii byivshih aktivistov molodezhnyih organizatsiy v usloviyah smenyi elit i korennyih peremen [Life trajectories of former activists of youth organizations in terms of change of elites and radical change]: avtoref. dis.... kand. sotsiolog. n. Moscow, 2003. (In Russian)
- Rubinshteyn S.L. Osnovyi obschey psihologii [Fundamentals of General psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. (In Russian)
- Saitgalieva G.G., Matveeva L.D. Formirovaniye sotsialnoy sredy dlya realizatsii zhiznennoy traektorii lyudey s invalidnostyu v sovremennom obschestve [Formation of the social Environment for Realization of the individual life Trajectory of people with Disabilities in modern society] // Zdorove i obrazovanie v XXI veke. 2016. No. 3. Vol. 18. Pp. 140-143. (In Russian)
- Khazova S.A. Resursy lichnosti v period vzroslosti // Voprosy psihologii. 2015. No. 5. Pp. 28-37. (In Russian)
- Horunzhiy S.S. Zhiznennaya traektoriya kak kontsept i problema: podhod sinerghiynoy antropologii [Life trajectory as a concept and problem: the approach of synergetic anthropology] // Materialyi Antropologicheskogo seminaru Instituta obrazovaniya NIU VShE 11.02.2016. URL: http://synergia-isa.org/sites/default/files/horuzhy_traektorii.pdf (Accessed: 10.10.2017). (In Russian)
- Cherednichenko G.A. Obrazovatelnyie i professionalnyie traektorii rabochey molodezhi [Educational and professional trajectories of young workers] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. No. 2. P. 101. (In Russian)
- Yarskaya-Smirnova E. Sotsialnyie izmeneniya i mobilizatsiya resursov: zhiznennyye istorii rossiyskih invalidov [Social change and mobilization of resources: life stories of Russian disabled people] // INTER («INTERaktsiya. INTERvyu. INTERpretatsiya») Publ., 2002. 1 (1). Pp. 39-50. (In Russian)
- Bourdieu P. La Distinction Critique sociale du jugement. Paris: Éditions de Minuit, 1979.